

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 ¹⁾.

1 марта. Завтракалъ вчера у В. К. С. А. Было симпатично, какъ бываетъ не всегда.

Трудно имѣть отношеніе ко дворамъ—самолюбіе постоянно страдаетъ. Я мало поддаюсь этимъ страданіямъ, потому что имѣю свою независимую жизнь, свой внутренній міръ и свое я, въ сравненіи съ которыми все это для меня ничтожно. Хочу отдалиться отъ свиты, поддерживая отношенія къ истиннымъ друзьямъ, каковыми я считаю В. К. Сергѣя, Павла, Александровичей, Константиновичей и еще немногихъ преимущественно родныхъ. Надо мнѣ закончить мои работы, и все остальное *vanitas*. Для меня совсѣмъ не нужно больше связей, а дѣти должны идти своей дорогой.

Вчера вечеромъ былъ у Леера. Очень мнѣ не понравилось. Какъ люди мѣняются. Съ тѣхъ поръ какъ онъ учитъ Наслѣдника, взгляды его иные. Сдѣлался въ домѣ придворный духъ, рѣзко отличный отъ прежняго рѣзкаго фрондерства, которое было обусловлено недовольствомъ своимъ положеніемъ. Такъ у насъ всегда. Къ этому лакейству прибавляется въ его военномъ обществѣ милитаризмъ и шовинизмъ, заразившіе нашихъ военныхъ, чего прежде не было. Взгляды на Болгарію самые нелѣпые. Сочувствуютъ болгарскимъ бунтовщикамъ (это прямо высказывается даже въ правит. актахъ). Говорятъ, что они имѣютъ право бунтовать противъ „незаконнаго“ правительства. Но почему регентство (какіе бы негодяи въ немъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, ноябрь 1912 г.

ни сидѣли) незаконно? Одинъ генераль сказалъ вчера характеристично: „незаконно все то, что противъ Россіи!“ Вотъ, это ясно! Нраву моему не препятствуй! Между тѣмъ, правительство не хочетъ войны, не хочетъ и Государь сдѣлать то, что безъ войны сдѣлать нельзя, т. е. навязать насильно болгарскому народу русское правленіе.

Мы сами виноваты, что такъ дурно правили въ Болгаріи, когда имѣли тамъ полную власть. А болгарскихъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ русскихъ подданныхъ разстрѣливаютъ, и мы не можемъ ничего сдѣлать, высказывая оффиціально къ нимъ сочувствіе. Изъ этого бессмысленнаго положенія можетъ быть выходъ только плачевный—война Богъ знаетъ изъ-за чего, чтобъ отыскать и возстановить какой-то настоящій болгарскій народъ, будто бы терроризованный регентами. Извольте до него добраться!

3 марта. Третьяго дня 1 марта, очевидно нарочно 1 марта, чтобъ напомнить объ этомъ ужасномъ днѣ, было покушеніе на царубійство. Когда Государь ѣхалъ съ Наслѣдникомъ въ саняхъ, (Императрица ѣхала въ другомъ экипажѣ) по Невскому (изъ Аничкина дворца) въ Петропавловскій соборъ на заупокойную обѣдню по Императору II, было взято полиціей три человекъ (съ бомбами въ бинокляхъ) съ тремя ассистентами. Всѣ 6—студенты Петербургскаго университета, что самое печальное. Полиція уже раньше знала, что готовится нѣчто. Людей этихъ захватили случайно передѣтые полицейскіе на Невскомъ. Впечатлѣніе сильно, ибо въ послѣднее время успокоились, думая, что заговоры больше нѣтъ! И нынѣшнюю зиму Г. сталъ ѣздить очень свободно. Прежде Императрица не пускала его безъ себя, потому что не хочетъ его пережить и хочетъ вмѣстѣ съ нимъ погибнуть. Въ послѣднее время ее успокоили, что нѣтъ опасности.

Событіе это очень важно. Мерзость нигилизма не пропадаетъ ни при какихъ режимахъ. Какіе способы лѣченія, нельзя понять, но ясно, что и принятый режимъ реакціи также ни къ чему не ведетъ.

При этой внутренней смутѣ Россія не можетъ имѣть значенія въ международныхъ дѣлахъ. Должно же быть также размышленіе, какъ нелѣпо въ то же время покровительствовать болгарскимъ бунтовщикамъ.

6 марта. Третьяго дня былъ большой рауть у В. К. Владимира А. Было 600—700 человекъ В. К. и В. Княгиня была со мной необыкновенно любезны. Онъ спрашивалъ, что я дѣлалъ за границей и почему меня такъ давно не видать — при этомъ очень дружелюбно шутилъ. В. К. М. П. сказала, со своей обычной очарова-

тельностью: *je suis charmée de vous voir, vous m'oubliez, vous avez il me parait cessé de m'aimer* и т. д. Я ничего не нашель отвѣтить и молчалъ, боясь сказать глупость. Вообще былъ плохъ въ этотъ вечеръ, сдѣлалъ нѣсколько неловкостей, которыя можетъ быть не пройдутъ мнѣ даромъ. Близкіе свели меня курить въ кабинетъ В. К. В. А. Приѣхали Государь съ Императрицей и прямо вошли сначала въ кабинетъ. Г. очень дружелюбно подалъ мнѣ руку, а это произвело впечатлѣніе. Любезное, а иныхъ интимное обращеніе со мной производитъ говоръ и, кажется, возбуждаетъ зависть, для меня вредную.

7 марта. Сегодня я видѣлъ въ общемъ собраніи академіи гр. Толстого, но ничего не замѣтилъ въ немъ, хотя въ городѣ говорятъ, что послѣ покушенія онъ долженъ уйти. Онъ сообщилъ Веселовскому нѣкоторыя подробности, такъ какъ говорилъ со схваченными студентами. По его словамъ, это идиоты—сами они не могли ничего выдумать. Онъ спросилъ главнаго: „по какому побужденію вы это сдѣлали“? Отвѣтъ съ улыбкой: „я уполномоченъ всей Россіей“. „Получили вы это полномочіе?“. Улыбка и молчаніе.

Гр. Т. думаетъ, что тутъ дѣйствовали иностранныя (англійскія) деньги. Этимъ стараются утѣшиться. Многие это говорятъ, въ томъ числѣ Катковъ. Интересно, что рѣшается говорить даже гр. Т. Не понимаютъ, что для Россіи еще болѣе унизительно, что иностранцы могутъ подкупить русскихъ совершать царубійство. Что же намъ кичиться нашими внутренними порядками?

Вчера ректоръ университета говорилъ, окруженный профессорами, рѣчь студентамъ, выражая негодованіе, что злоумышленіе опозорило университетъ (тутъ крики многихъ студентовъ „нѣтъ!“) и объявилъ, что отъ имени профессоровъ и студентовъ поднесетъ Государю адресъ, выражающій негодованіе противъ злодѣянія и вѣрноподданническія чувства. Сегодня въ университетѣ собралась толпа студентовъ, чтобъ протестовать противъ этого адреса. Послана была въ университетъ полиція съ Грессеромъ во главѣ. Что произошло, не знаю.

9 марта. Говоръ о катастрофѣ продолжается—это исключительный теперь интересъ. Онъ крайне разнорѣчивъ, и трудно добиться истины относительно самыхъ простыхъ фактовъ. Высшіе полицейскіе чины между собою перессорились—другъ друга критикуютъ и другъ передъ другомъ выставляютъ свои заслуги. Немушно, когда есть три конкурирующія между собой полицейскія организаціи—каждая съ своимъ штатомъ шпіоновъ: регулярная, жандармская и тайная охрана (все еще дѣйствующая).

Въ университетѣ арестовано 150 студентовъ, протестовавшихъ противъ вѣрноподданническаго адреса.

Большая часть разговоровъ о смутѣ и Болгаріи очень мнѣ антипатичны, но много и здравыхъ мнѣній, которыя не имѣютъ вліянія и не могутъ проникать въ печать.

Третьяго дня вечеромъ былъ у Леера. Военственныя, шовинисткія и придворныя рѣчи собирающихся тамъ военныхъ дѣлаются совсѣмъ мнѣ противны.

До этого былъ у Стрепетовой, чтобъ репетировать съ ней „Власть тьмы“ Толстого. Отличная актриса и отличная женщина.

Вчера обѣдалъ у М. Н. Анненкова. П. Х. Саминъ рассказываетъ такъ много о чудачествахъ гр. Л. Н. Толстого, съ которымъ онъ коротко знакомъ (коротко былъ знакомъ и я, но давно не видалъ). Т. просто юродствуетъ, какъ погибаютъ наши геніи. Это то же, что было съ Гоголемъ.

11 марта. Вчера я былъ потрясенъ извѣстіемъ о кончинѣ С. А. Грейга третьяго дня въ Берлинѣ (послѣ операціи). Это большая для меня утрата, и для экономическихъ обѣдовъ, которымъ онъ придавалъ наибольшій блескъ и охранялъ невознаградимое.

Ежедневно сходятъ со сцены въ могилу сверстники и друзья; другое поколѣніе выходитъ на сцену.

Грейгъ былъ хорошій человекъ, крайне доброжелательный и талантливый. Онъ былъ самый просвѣщенный министръ финансовъ, хотя ему не удалось по краткости пребыванія многого сдѣлать. Онъ палъ отъ интригъ, до сихъ поръ темныхъ и отчасти отъ собственныхъ ошибокъ, которыми онъ сдѣлалъ вредъ себѣ, а не государству. Слабая сторона его—*легкомысліе*, отчасти вслѣдствіе быстроты карьеры, отчасти отъ пажескаго воспитанія. Я лично много обязанъ Грейгу не только за дружбу, но и за покровительство на службѣ (онъ удвоилъ мое содержаніе по Совѣту Министра Финансовъ, и поднялъ меня изъ опалы, въ которой меня держалъ Рейтернъ).

11 марта. Былъ экономическій обѣдъ. Долго спорили у Донона, быть или нѣтъ обѣду вслѣдствіе кончины Грейга. Собственно только сен. Гюббенетъ поднялъ вопросъ о неприличіи обѣда,—чтобъ поломаться (показать свою особенную привязанность къ Грейгу, хотя многіе къ нему гораздо были ближе),—какъ это любить Гюббенетъ. Огромное большинство и я были другого мнѣнія,—я находилъ напротивъ приличнымъ чествовать Грейга. Говорили рѣчи въ память Гр. Ламанскій, Полонскій и я. Несмотря на приглашеніе предсѣдателя никто ничего не сказалъ еще. Это было грустно видѣть; кажется, тутъ дѣйствовала боязнь, т. е. Грейгъ

былъ въ немилости въ нынѣшнемъ царствованіи, хотя экономическіе обѣды и многіе ихъ члены лично многимъ обязаны Грейгу. Не могу не примѣтить мрачной черты: кажется, многіе сановники—карьеристы (Тернеръ, Куломзинъ и др.) подъ маской своей скорби осторожно устранялись отъ чествованія Грейга.

На эконо. обѣдѣ рѣшено: 1) возложить вѣнокъ на гробъ; 2) отслужить панихиду 18 марта отъ экономическихъ обѣдовъ; 3) собрать капиталъ для конкурса на сочиненія по политической экономіи. Послѣдній вопросъ рѣшили снова обсудить въ бюро.

На обѣдѣ были пренія о табачной монополіи, которая, говорятъ, рѣшена en principe—министромъ финансовъ. Громадное большинство говорившихъ (особенно гости—табаководы) высказались противъ (также и я),—сильнѣе всѣхъ говорилъ К. К. Гротъ. Собственно были за монополію только Ламанскій и Д. Воейковъ (изъ-за прислужничества къ Каткову).

15 марта. Третьяго дня я былъ на встрѣчѣ тѣла Грейга на жел. д. и вчера на похоронахъ. Была масса народа, что доказываетъ, какъ его любили. Я возложилъ вѣнокъ отъ экон. обѣдовъ: онъ вышелъ лучше всѣхъ, хотя было много великолѣпныхъ.

Третьяго дня былъ у ректора унив. Андреевскаго. Онъ говоритъ, что начальство заставило его говорить рѣчь.

16 марта. Вчера вечеромъ былъ у Сольскаго, благодарилъ за Юрія, которому онъ далъ мѣсто, и затѣмъ бесѣдовалъ долго. Сольскій разсуждаетъ совершенно согласно со мной о болгарскихъ дѣлахъ, Каульбарсѣ, и проч. Странно, что когда министры (и не одинъ Сольскій) такъ разсуждаютъ, политика идетъ наперекоръ имъ. Говорятъ, нельзя сопротивляться самодержавному Государю и выходить въ отставку. Гирсѣ неоднократно просился, и ему отказали, что уволить, когда захотятъ. Если это деспотизмъ, то и деспотамъ (Наполеонъ II) удобнѣе имѣть людей, согласныхъ съ ихъ идеями. Но Государь даже и не деспотъ. Если бы эти господа дѣйствительно говорили ему то, что думаютъ, то и онъ дѣйствовалъ бы иначе. Они этого не дѣлаютъ. Ничего, кромѣ лакейства, тутъ нѣтъ. Эти министры никакихъ убѣжденій не имѣютъ и только болтаютъ о своихъ убѣжденіяхъ, чтобъ понравиться людямъ, съ которыми они говорятъ. Серьезно выходить въ отставку никто изъ нихъ не думаетъ. Отцы не способны на законное сопротивленіе, законное дѣйствіе въ силу своихъ убѣжденій. Дѣти хватаются за незаконныя и преступныя средства. Сегодня былъ у В. К. Сергѣя и Павла Алекс. Очень веселы и какъ будто ничего не бывало.

Никогда культурная слабость нашего общества и народа не выставлялась мнѣ такъ явственно, какъ теперь. Всякій

(въ родѣ Каткова, Побѣдоносцева и прежде Аракчеева) не только самодержецъ, можетъ притиснуть это жалкое общество! Я могу сказать по совѣсти, что даже *сверхъ моей возможности* я обставился самостоятельно и не подчинялся никакому гнету.

19 марта. Вчера служили по Грейгу панихиду отъ эконо. обѣдовъ.

Вчера же заѣзжалъ къ В. К. Павлу Алекс., который все нездоровъ. Кажется мнѣ, или этого нѣтъ, но замѣчаю нѣчто въ родѣ охлажденія или меньшаго ко мнѣ вниманія, или просто меньшаго интереса меня видѣть.

На меня нашла вчера вечеромъ страшная тоска, глубокое уныніе, которое на меня давно не находило. Озираясь на свое прошлое, убѣждаюсь, что это *saugière manquée*, ничего я не сдѣлалъ серьезнаго и цѣльнаго ни на учебномъ, ни на государственномъ поприщѣ. А могу ли рассчитывать на остатокъ моихъ дней, чтобъ даже кончить начатое?

Сегодня былъ у меня Д. Георгіевскій (братъ извѣстнаго Алекс. Ив.—клеврета Каткова). Интересно, что они сами сознаютъ свою несостоятельность (реформа по учебной части) въ виду недавнихъ покушеній. По крайней мѣрѣ, этотъ Георгіевскій мнѣ въ этомъ сознался.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

